

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Взрыв в доме третьего молодого мастера Е стал сенсацией. О семье было слишком много слухов, и любая сенсационная новость, подобная этой, непременно попала бы в заголовки газет. GK International Media утверждала, что нападение было местью со стороны конкурирующей семьи. Описание охранниками огромного питона и разрушенного особняка стало сенсационным материалом. Направляя повествование в нужное Третьему молодому господину Е русло, GK International Media почти наверняка была представителем Третьего молодого господина Е. Самой сенсационной новостью стала госпитализация Чэн Аня. Третий молодой мастер Е не мог скрыть эту новость. Ведь прессе было интересно, что за таинственные мать и сын появились у него. Репортеры, лихорадочно выискивая новости, заполнили больницу. □□□□□□□□□□□□□□□□.

"Я закрою рот тому, кто осмелится сообщить об этом!" Третий Молодой Мастер Е бросил им вызов из раздражения несколькими этажами ниже. Никто не осмелился спокойно отнестись к злобности заявления Третьего молодого мастера Е и исходящему от него холоду. Следует также знать, что Третий Молодой Господин Е за один день заставил закрыться порнографический журнал - и все из-за того, что журналист употребил термины "любовница" и "незаконнорожденный сын", чем вызвал его недовольство. Учитывая, что судьба его женщины была поставлена на карту, бросать вызов вспыльчивости Третьего молодого господина Е было не самым лучшим решением. Председатели различных СМИ взвесили все "за" и "против" и срочно отозвали своих репортеров. Ведь Третьему Молодому Хозяину Е было гораздо проще завалить предприятие, чем раздавить муравья. К тому же, он не теневой, а самый настоящий. Никто не мог позволить себе шутить с Третьим Молодым Мастером Е.

Когда-то считалось, что сообщения в прессе - это не более чем безобидные сплетни после еды, к которым он не испытывает никаких претензий. С появлением таких СМИ это уже нельзя было сравнивать. Поэтому все репортеры, осаждавшие больницу, разошлись менее чем через десять минут. После этого в больнице стало намного тише. Нин Нин проверила иммиграционные документы Хуан Юньлуна и с удивлением обнаружила, что никаких документов у него нет. Однако, судя по записям, за последнюю неделю он поселился в гостинице в Нью-Дели. Юноша закусил губу и сузил глаза. Учитывая отсутствие иммиграционных документов, мог ли он использовать другую личность? Если нет, то он должен был лететь на личном самолете! Не мог же он отрастить крылья и улететь в Индию? Прошло меньше двух дней. Молодой парень кусал губы и размышлял. "Что случилось?" Е Чен увидел, что парень торжественно покусывает губы и не произносит ни слова.

"Папа, смотри. Я подозреваю, что он привез этого огромного питона из Индии". Нин Нин передал компьютер Е Чену и извлек из него найденную информацию. "Хуан Юньлун был укротителем змей и очень любил этого огромного питона. Однажды он разводил шестиметрового питона..." Должна быть информация, ведь компьютеры не всемогущи. Е Чэн подробно изучил информацию. "Кто же захочет пройти через столько препятствий, чтобы просто убить человека? Да еще и потратив столько сил!" взгляд Е Чэна опустился, и он спросил глубоким тоном. По мнению Третьего Молодого Мастера Е, убить человека - это просто нажать на курок. Кто бы стал тратить столько сил!

Нин Нин мягко улыбнулся, его невинное лицо напоминало ледяную скульптуру. "Убийство питонов можно списать на случайное происшествие. Если папа захочет провести дальнейшее расследование, то типичное убийство вызовет слишком много подозрений. Кроме того, у мамы есть только нога, и она не сможет убежать от змей. Она бы точно погибла, а для убийства змеей преступнику достаточно украсть запись с камеры наблюдения до того, как мы сможем ее получить. Если запись будет потеряна, мы не сможем получить никаких доказательств, не так ли?" Оправданий такому происшествию было множество! Но никто не ожидал, что его мамочка быстро расправится с массивным питоном! Человек предлагает, Бог распоряжается.

"Тот человек явно хотел убить твою маму!" Брови третьего молодого мастера Е ещё больше сошлись. Они были хорошо знакомы с распорядком дня семьи и знали, что днем их с Нин Нин не было дома. Так как Чэн Аня была единственным человеком в доме, они, несомненно, шли за ней.

Кому мог понадобиться Чэнг Аня? Его старику? Или... Подозреваемые, очевидно, легко попадали в список. Как бы ни размышлял человек, дальше этих нескольких человек он не мог пойти. Лицо Е Чэня потемнело, в его темном взгляде зародилась буря. Чэн Аня уже второй раз становилась жертвой убийства! Удача никогда не была тем благом, которое всегда могло защитить ее. Е Чэнь с досадой схватился за голову. Сердце болело, и его не покидало ужасное чувство, что он сам во всем виноват. "Папа!" Нежные руки Нин Нин обняли Е Чэня. "Я уверен, что мама не будет тебя винить, да и я тоже, ведь это были ошибки других, а не твои". В его голосе звучала теплота. По характеру Нин Нин был из тех, кто скрывает свои недостатки. Хотя его мама была тяжело ранена и ее пришлось госпитализировать, он тоже чувствовал себя не хуже. Он также знал, что за его мамой охотились из-за папы. Но он не винил Е Чэня. Вместо этого он...

Кто бы ни был убийцей, с Е Ютаном так просто не расправиться! "Спасибо тебе, малышка!" Третий молодой мастер Е взял на руки Нин Нин и засмеялся. Увидев, что его ребенок счастлив, он повернулся и посмотрел на операционную. "Кто бы это ни был, позвольте папе хоть раз разобраться с этим! Хорошо?" "Хорошо!" Нин Нин кивнул, глядя на Е Чэня. "Хороший мальчик!" Е Чэнь с любовью обнял Нин Нин. Он не хотел, чтобы Нин Нин вмешивался, так как хотел восстановить справедливость в интересах Ани. Но это вовсе не означало, что он смирится и позволит замять инцидент. Чувство жалости у третьего молодого господина Е было очень сильным. Свою нежность он приберег для Чэн Аня и Нин Нин. Все остальные лишь наблюдали его холодность и решительность. Операция оказалась не такой сложной и длительной, как предыдущая. Чэн Аня получила в основном внешние раны и уже через час была выписана из операционной и отправлена в VIP-палату.

Пока действие анестетика не закончилось, она тихо спала. Ее бледность вызывала душевную боль. Рядом с ней Нин Нин держал ее за руки. Дважды за месяц попасть в больницу было тяжело для его мамы. "Папа, скоро должны начаться работы по восстановлению дома. Если этого не произойдет, мы окажемся на улице!" дразняще сказала Нин Нин. "Мама любит дом". "Он будет построен до того, как ее выпишут!" рассмеялся Е Чэнь и пообещал. Зазвонил мобильный телефон Е Чэня. "У вас есть результат?" - холодно спросил он, подойдя к окну. Нин Нин почувствовала, что атмосфера вокруг Е Чэня стала еще холоднее. Казалось, что вокруг него застыла паутина. От Е Чэня исходило убийственное намерение и жестокость, словно он был адским асуром. "Ты уверен?" Его голос был холоден, как режущий нож. "Уверен. Отвезите Сяюй в больницу!"

Собеседник согласился, и Е Чен положил трубку. Вены пульсировали, когда он держал телефон, едва не раздавив его. Е Чэнь пытался скрыть гнев. Через мгновение он обернулся. Е Чэнь холодно посмотрел на него и сказал: "Малыш, папа отлучился на минутку!" "Хорошо!" Пока Нин Нин смеялась, Е Чэнь вышел из палаты. Схватив медсестру, он холодно спросил: "В каком отделении находится Юнь Руоси?"